

DOI: [10.17805/ggz.2019.4.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2019.4.5)

**Репрезентация рисков применения
вспомогательных репродуктивных технологий***

Т. П. Емельянова

Московский гуманитарный университет;

Институт психологии РАН,

А. В. Мишарина

ООО «Курапрокс», г. Москва,

И. Е. Воилова

Московский гуманитарный университет

Анализ литературы по проблеме исследования показывает, что скорость развития новых технологий опережает способность общества к их осмыслению и выработке социальных норм их применения. Целью исследования было изучение оценки рисков применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Ставились задачи выявить уровень осведомленности о ВРТ и его связь с оценкой этих технологий как рискованных; обнаружить эмпирические типы респондентов с различным отношением к новым репродуктивным технологиям; проанализировать выявленные типы с точки зрения восприятия респондентами ВРТ как рискованных технологий. Использовалась авторская анкета, содержащая опросники общей осведомленности о ВРТ, шкалы отношения к ВРТ (56 утверждений), построенные на основе пилотажного исследования, шкалу оценки рисков, связанных с репродуктивными технологиями, сведения о респонденте.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; оценка рисков; гуманитарная катастрофа; мутанты

**Representation of the Risks of Using
Assisted Reproductive Technologies**

T. P. Emelyanova

Moscow University for the Humanities;

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences,

A. V. Misharina

Curaprox LTD, Moscow,

* Исследование выполнено в рамках проекта [РНФ](#) № 18-18-00439 «Психология человека в условиях глобальных рисков».

The research was carried out within the framework of the project No. 18-18-00439 “Human Psychology in the Context of Global Risks” supported by the Russian Science Foundation.

I. E. Vopilova

Moscow University for the Humanities

An analysis of the literature on the research problem shows that the rate of development of new technologies is ahead of society's ability to comprehend them and elaborate social norms for their application. The aim of the research was to study the risk assessment of the use of assisted reproductive technologies (ARTs). The objectives were to identify the level of knowledge about ARTs and its relation to the definition of these technologies as risky; to detect empirical types of respondents with a different attitude to new reproductive technologies; to analyze the identified types from the viewpoint of respondents' perception of ARTs as risky technologies. We used an original questionnaire, which contained questions on the general awareness of ARTs, attitude scales regarding ARTs (56 statements) based on the pilot study, a risk assessment scale for reproductive technologies, and information about the respondent.

Keywords: assisted reproductive technologies; risk assessment; humanitarian disaster; mutants

ВВЕДЕНИЕ

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), получившие широкое распространение в последние десятилетия, представляют собой явление, которое вызывает бурные дискуссии в обществе, ставит ряд этических, психологических, юридических и экономических проблем, а также порождает опасения и даже страхи (Ткач, 2013; Emelyanova, Vopilova, 2016). Несмотря на то что в мире уже живет 4 миллиона детей, рожденных с помощью ЭКО (без учета использования других технологий), специалисты разных профилей сталкиваются с проблемами, возникающими в связи с применением ВРТ: социологи и психологи обращают внимание на сложности во взаимоотношениях между донорами и реципиентами половых клеток, суррогатными матерями и принимающими семьями (Емельянова, Вopilova, 2018; Курленкова, 2016; Нестик, 2018; Ткач, 2013; Kronberger, Wagner, 2007), медики обсуждают клинические сложности применения ВРТ (Исупова, 2014). Демографы рассуждают о возможных проблемах «непонятной» популяции «из пробирки» (Русанова, 2013), юристы предлагают пути легализации новых типов отношений и урегулирования коллизий. Общество озабочено рисками и этическими издержками использования ВРТ, вопросами допустимости применения тех или иных методов. Особенно проблемными называют генетический скрининг и редактирование генома, суррогатное материнство, эксперименты по использованию искусственной матки, донорство спермы, эксперименты над человеческими эмбрионами и др.

В целом отношение в обществе к технологическим рискам приближается к состоянию «сингулярности», т. е. наука не имеет моделей, чтобы предсказать, что именно будет происходить при широком внедрении новых технологий, заметны признаки техно-гуманитарного дисбаланса: скорость развития технологий опережает способность общества к их осмыслению и выработке социальных норм их применения. Многочисленные работы о репрезентации людьми таких новых технологий (медицинские, цифровые, нано- и ГМО — Нестик, Журавлев, 2018; Castro, Gomes, 2005; Kronberger, Wagner, 2007; Moloney, Walker, 2000; Moloney, Williams, Blair, 2012) свидетельствуют о том, что их восприятие в значительной степени определяется институциональным и межгрупповым доверием. Результаты зарубежных и отечественных исследований дают возможность охарактеризовать отношение различных категорий населения к новым технологиям, но не отвечают на вопрос о социально-психологических типах и механизмах отношения личности и группы к технологическим рискам.

Наше предыдущее исследование представлений о ВРТ в российском обществе (Емельянова, Вопилова, 2018) дает основание говорить о том, что эти репрезентации внутренне противоречивы и эмоционально заряжены, а одним из механизмов конструирования нового социального представления об ЭКО и суррогатном материнстве является закрепление этих представлений на таких базовых категориях, как «свой» / «чужой», «естественное — природное» / «неестественное — искусственное», «счастье — радость» / «несчастье — беда». Механизм закрепления непосредственно затрагивает (и ставит под вопрос их привычное понимание) такие категории, как «ребенок», «мать», «семья», «родство» (там же: 694). Поскольку репродуктивные технологии затрагивают наиболее чувствительные области человеческих отношений, настоящее исследование было посвящено изучению факторов восприятия людьми ВРТ как рискованных технологий.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования — изучение оценки рисков применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Задача 1. Выявить уровень осведомленности о ВРТ и его связь с оценкой этих технологий как рискованных.

Задача 2. Обнаружить эмпирические типы респондентов с различным отношением к новым репродуктивным технологиям.

Задача 3. Проанализировать выявленные типы с точки зрения восприятия респондентами ВРТ как рискованных технологий.

Методики. Участникам было предложено заполнить авторскую анкету, содержащую опросники общей осведомленности о ВРТ, отношения к ВРТ

(56 утверждений), построенные на основе пилотажного исследования, шкалу оценки рисков, связанных с репродуктивными технологиями, сведения о респонденте. Полученные данные были обработаны с помощью кластерного анализа, анализа распределения по процентам, анализа средних, статистических критериев выявления различий: критерий Краскела — Уоллиса, критерий тенденций Джонкира.

Описание выборки. В исследовании приняло участие 59 человек в возрасте от 22 до 67 лет. Все респонденты имеют высшее образование, 8 человек являются аспирантами либо имеют ученую степень.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку тема ВРТ является относительно новой, вызывающей живой интерес публики, но при этом недостаточно освещаемой профессионалами, мы предположили, что отношение к этим технологиям во многом будет связано с реальной степенью осведомленности об этих методах. В авторской анкете среди прочих находился блок тестовых проб, выявляющих уровень знаний респондентов о ВРТ, в виде десяти заданий определить или описать ту или иную технологию с вариантами ответов, среди которых только один был правильным. Например: «Технология, позволяющая редактировать геном, называется...». В итоге обработки данных был посчитан общий балл верных ответов для каждого респондента, и далее с помощью вычисления стандартного отклонения определялся критерий для выделения групп респондентов — высоко осведомленных, средне осведомленных, низко осведомленных.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБОРКИ ПО УРОВНЮ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ВРТ

Группы по уровню знаний о ВРТ	Доля в выборке
Низко осведомленные	22 %
Средне осведомленные	53 %
Высоко осведомленные	25 %

Как оказалось, среди наших респондентов уровень реальной осведомленности заметно различается. Больше половины респондентов (53 %) попали в группу средне осведомленных, остальные разделились на практически равные части низко осведомленных (22 %) и высоко осведомленных (25 %).

При сравнении мужчин и женщин были обнаружены статистически значимые различия (критерий Краскела — Уоллиса) по уровню знаний о ВРТ ($p < 0,05$).

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОЛОВ
ПО УРОВНЮ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ВРТ**

Группа по уровню знаний о ВРТ	Пол	
	Мужской	Женский
Низко осведомленные	56 %	16 %
Средне осведомленные	44 %	54 %
Высоко осведомленные	0 %	30 %

Женщины оказались более осведомленными о репродуктивных технологиях. Среди мало осведомленных доля респондентов-мужчин в 3,5 раза превышает долю женщин. При этом почти треть женщин (30 %) попала в группу высоко осведомленных, а среди мужчин в эту группу не вошел ни один респондент (таблица 2).

При сравнении уровня знаний о ВРТ между респондентами с различным семейным положением значимых различий обнаружено не было.

Для уточнения разброса мнений респондентов в соответствии с их оценкой ВРТ был проведен кластерный анализ ответов в специальном блоке опросника, представлявшем собой набор из 56 утверждений и составленном на базе качественного этапа исследования (интервью). С этими утверждениями респондентам было предложено выразить степень своего согласия, используя 5-балльную шкалу от 1 до 5, где 1 — не согласен, 2 — скорее не согласен, 3 — не уверен, 4 — скорее согласен, 5 — согласен.

В результате проведенного кластерного анализа были выделены четыре типа респондентов.

Таблица 3

**ТИПЫ РЕСПОНДЕНТОВ
С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ВРТ**

Типы	Доля в выборке
1. Противники редактирования человеческого генома	8 %
2. Сторонники редактирования человеческого генома	19 %
3. Противники любых ВРТ	12 %
4. Сторонники любых ВРТ	61 %

При помощи процедуры построения усредненного профиля был проведен качественный анализ особенностей отношения к ВРТ у представителей каждого из типов респондентов. Выделились респонденты, полностью поддерживающие все ВРТ (их наибольшая доля — 61 %) и респонденты, полностью их отвергающие (их 12 %). Кроме того, оказалось, что одна из технологий вызывает наибольшие разногласия — это генетическая инженерия (вмешательство в структуру гена либо отбор генного материала для получения потомства с более высокими умственными и физическими способностями, определенными внешними качествами и т. д.). Сторонники этих методов составили тип, названный нами «Сторонники редактирования человеческого генома» (19 %). Противники этих методов, напротив, очень лояльны к любым другим технологиям, помогающим получить потомство бесплодным семьям, но не приемлют генную инженерию — они получили название «Противники редактирования человеческого генома» (8 %).

По-разному распределились по типам мужчины и женщины. Так, более половины мужчин (56 %) попали в тип «Сторонники любых ВРТ», около трети (33 %) — в тип «Сторонники редактирования человеческого генома» и лишь 11 % — в тип «Противники любых ВРТ». При этом ни один мужчина не попал в тип «Противники редактирования человеческого генома». Относительно женщин распределение получилось следующее: подавляющее большинство (62 %) попали в самый многочисленный тип «Сторонники любых ВРТ», между остальными типами распределение произошло почти равномерно.

Приведем более подробное описание типов респондентов через их оценки предложенных утверждений о ВРТ.

Тип 1. «Противники редактирования человеческого генома»

Респонденты, относящиеся к этому типу, обнаружили избирательность оценок различных видов ВРТ. Так, представители этого типа высказали высокую степень согласия с утверждениями, связанными с поддержкой ЭКО, суррогатного материнства и других репродуктивных технологий: «ЭКО дает людям шанс стать родителями» (ср. балл — 4,6), «Новые технологии в репродуктивной сфере — это большое достижение цивилизации» (ср. балл — 4,6), «ЭКО способствует сохранению семьи» (ср. балл — 4,4), «Суррогатные матери делают нужное и полезное дело» (ср. балл — 4) и низкие баллы по утверждениям, в которых осуждаются искусственные способы репродукции: «Дети из пробирки не могут вырасти нормальными» (ср. балл — 2,2), «Нужно родить и вырастить столько детей, сколько даст Бог, не прибегая к контрацепции и абортam» (ср. балл — 1,4), «Кровное родство важнее всего» (ср. балл — 1,4). Но в то же время в их ответах прослеживается категорическое

несогласие с методами редактирования человеческого генома. В высокой степени они согласны с утверждениями типа «Редактирование генома с целью “усиления” выгодных параметров у людей (например, улучшения мыслительных способностей или физической выносливости) нужно запретить» (ср. балл — 4,6), «Проводя генетические эксперименты, ученые слишком много на себя берут» (ср. балл — 4,2) и низкие баллы утверждениям такого плана: «Для защиты будущего ребенка от заболеваний можно прибегать к редактированию его генома» (ср. балл — 2), «Применение ВРТ не связано с этическими проблемами» (ср. балл — 2).

Тип 2. «Сторонники редактирования человеческого генома»

К этому типу относятся респонденты, позитивно смотрящие на методы генной инженерии. Все они в высокой степени согласны с утверждениями: «Редактирование человеческого генома имеет большие перспективы в лечении генетических заболеваний» (ср. балл — 4,3), «Возможность редактировать человеческий геном — это настоящий прорыв в науке» (ср. балл — 4,3), «Я одобряю применение генетического скрининга у эмбрионов для заблаговременного выявления патологий» (ср. балл — 4); но не согласны с утверждениями, осуждающими такие технологии: «С развитием репродуктивных технологий человечество обречено на вымирание» (ср. балл — 1,6), «Большинство детей, рожденных при помощи ЭКО, — инвалиды» (ср. балл — 1,5). Примечательно, что при общей весьма лояльной позиции к ВРТ респонденты этой группы не одобряют суррогатное материнство. Все утверждения, поддерживающие эту методику, получили у респондентов этого типа оценку «Скорее не согласен»: «Суррогатные матери делают нужное и полезное дело» (ср. балл — 2), «В целом я положительно отношусь к суррогатному материнству» (ср. балл — 2,1).

Тип 3. «Противники любых ВРТ»

В этот тип попали респонденты, согласившиеся с большинством утверждений, которые отражают страхи, сомнения и недоверие к вспомогательным репродуктивным технологиям: «Я опасюсь, что новые технологии в этой области приведут к плохим последствиям в будущем» (ср. балл — 5), «Широкое распространение репродуктивных технологий опасно для общества» (ср. балл — 4,7), «Суррогатное материнство не допустимо ни при каких обстоятельствах» (ср. балл — 4,6). Также они отрицают возможные преимущества этих технологий, не соглашаясь с соответствующими утверждениями: «Развитие репродуктивных технологий способно решить демографические проблемы» (ср. балл — 1,4).

Тип 4. «Сторонники любых ВРТ»

К этому типу относится большая часть респондентов — 61 %. Все респонденты этого типа лояльны к любым видам ВРТ — суррогатному материнству, ЭКО и др. Это выражается в высокой степени согласия с такими утверждениями, как «Если люди не могут иметь ребенка, то ЭКО и другие технологии для них — хорошая возможность» (ср. балл — 4,8), «Новые технологии в репродуктивной сфере — это большое достижение цивилизации» (ср. балл — 4,8), «Я одобряю применение генетического скрининга у эмбрионов для заблаговременного выявления патологий» (ср. балл — 4,4), а также полным несогласием с утверждениями, отвергающими ВРТ: «Дети из пробирки не могут вырасти нормальными» (ср. балл — 1,1), «Суррогатное материнство не допустимо ни при каких обстоятельствах» (ср. балл — 1,36), «С развитием репродуктивных технологий человечество обречено на вымирание» (ср. балл — 1,5).

Для уточнения характеристик каждого из типов были подсчитаны доли респондентов с разным уровнем осведомленности о ВРТ (таблица 4).

Таблица 4

УРОВЕНЬ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ВРТ РЕСПОНДЕНТОВ ЧЕТЫРЕХ ТИПОВ

Уровень знаний о ВРТ	Типы респондентов			
	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
Низко осведомленные	40 %	37 %		19 %
Средне осведомленные	40 %	36 %	100 %	50 %
Высоко осведомленные	20 %	27 %		31 %

Как видно из таблицы 4, уровень знаний о ВРТ у представителей различных типов не одинаков. При проверке различий критерием Джонкира была подтверждена статистическая значимость этих различий ($p < 0,05$). Примечательно, что наибольшее количество высоко осведомленных респондентов (31 %) и наименьшее количество низко осведомленных по сравнению с другими кластерами (19 %) оказалось в типе «Сторонников ВРТ».

Как оказалось, все 100 % ярых противников любых ВРТ (тип 3) являются средне осведомленными. Т. е. их информированность явно не достаточна, чтобы полностью разобраться в вопросе, но имеющиеся у них фрагментарные знания дали основания для формирования предубеждений.

Специальный блок опросника был посвящен оценкам рисков использования ВРТ. Нужно заметить, что связи между уровнем осведомленности и склонностью видеть риски в применении ВРТ не было обнаружено. Т. е. независимо от уровня знаний люди были склонны видеть или не видеть риски в применении вспомогательных репродуктивных методов. Можно предположить, что склонность оценивать ВРТ как рискованные технологии зависит не от уровня знаний, а от их интерпретации и сочетания с другими установками респондента. Для выяснения того, какие риски респонденты считают более существенными был применен специальный блок вопросов и утверждений на тему рискованности ВРТ. Затем были рассчитаны доли оценок рисков для каждого из четырех типов респондентов.

Таблица 5

**ДОЛЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
(по вопросу № 1, в %)**

<i>Вопрос № 1. «По Вашему мнению, насколько рискованными являются вспомогательные репродуктивные технологии для людей, которые прибегают к их использованию?»</i>				
Оценка по шкале от 1 до 5 баллов	Распределение ответов по типам			
	Противники редактирования человеческого генома	Сторонники редактирования человеческого генома	Противники любых ВРТ	Сторонники любых ВРТ
1. Очень рискованными			42 %	
2. Скорее рискованным	60 %	27 %	29 %	25 %
3. Трудно определить	40 %	55 %	29 %	42 %
4. Скорее не рискованным		18 %		28 %
5. Совсем не рискованным				5 %

Можно заметить (таблица 5), что «скорее рискованными» ВРТ признают не только их противники, но и сторонники. Так, четверть респондентов 4-го типа и 27 % респондентов 2-го типа, в целом поддерживающие применение этих технологий, тем не менее считают их рискованными для пользова-

телей ВРТ. Значительная часть сторонников ВРТ затрудняется с оценкой рисков, вероятно, не исключая их.

Таблица 6

**ДОЛЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
(по вопросу № 2, в %)**

Вопрос № 2. «По Вашему мнению, насколько рискованными являются вспомогательные репродуктивные технологии для человечества в целом?»				
Оценка по шкале от 1 до 5 баллов	Распределение ответов по типам			
	Противники редактирования человеческого генома	Сторонники редактирования человеческого генома	Противники любых ВРТ	Сторонники любых ВРТ
1. Очень рискованными			72 %	
2. Скорее рискованным	40 %	27 %	14 %	17 %
3. Среднее между рискованными и нерискованными	60 %	46 %	14 %	39 %
4. Скорее не рискованным		18 %		33 %
5. Совсем не рискованным		9 %		11 %

При оценке рисков для человечества в целом наблюдается заметный рост этих оценок (72 %) у респондентов 3-го типа («Противники ВРТ») по сравнению с их оценками рисков для пользователей ВРТ (42 %). Т. е. их оценка риска имеет скорее глобальный, чем конкретный характер.

Не рискованными для человечества эти методы в целом считают представители типов «Сторонники ВРТ» и «Сторонники редактирования человеческого генома». Однако и среди них значительна доля сомневающихся (соответственно, 39 % и 46 %), и она сопоставима с долей тех, кто не видит рисков.

Два утверждения касались, пожалуй, наиболее чувствительной темы — рисков для здоровья детей, рожденных при помощи ВРТ.

Таблица 7

**ДОЛЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
(по утверждению № 1, в %)**

<i>Утверждение № 1. «Дети, зачатые при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, имеют более высокий риск развития внутриутробных патологий, чем дети, рожденные без помощи ВРТ».</i>				
Оценка по шкале от 1 до 5 баллов	Распределение ответов по типам			
	Противники редактирования человеческого генома	Сторонники редактирования человеческого генома	Противники любых ВРТ	Сторонники любых ВРТ
1. Полностью не согласен				28 %
2. Скорее не согласен	60 %	36 %	29 %	56 %
3. В чем-то согласен, а в чем-то не согласен	20 %	55 %	43 %	11 %
4. Скорее согласен	20 %	9 %	14 %	5 %
5. Полностью согласен			14 %	

В риск внутриутробных патологий верит меньшая доля даже тех респондентов, которые являются противниками ВРТ и, в частности, геной инженерии. Примечательно, что сомневающимся больше всего среди сторонников геной инженерии, по-видимому, ратуя за смелые технические эксперименты, они не теряют бдительности.

Таблица 8

**ДОЛЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
(по утверждению № 2, в %)**

<i>Утверждение № 2. «Дети, зачатые при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), имеют более высокий риск нарушений в физическом и интеллектуальном развитии, чем дети, рожденные без помощи ВРТ».</i>				
Оценка по шкале от 1 до 5 баллов	Распределение ответов внутри кластеров			
	Противники редактирования человеческого генома	Сторонники редактирования человеческого генома	Противники любых ВРТ	Сторонники любых ВРТ
1. Полностью не согласен	20 %		14 %	44 %
2. Скорее не согласен	40 %	45 %	43 %	42 %
3. В чем-то согласен, а в чем-то не согласен	40 %	36 %	14 %	11 %
4. Скорее согласен		18 %	14 %	3 %
5. Полностью согласен			14 %	

Риск нарушений в физическом и интеллектуальном развитии детей, зачатых при помощи ВРТ, предполагает меньшая доля даже тех респондентов, которые не являются поборниками новых технологий, а противники генной инженерии вообще таких рисков не видят. При сравнении двух утверждений о здоровье детей, зачатых при помощи ВРТ, большинство респондентов верит скорее во внутриутробные патологии, чем в нарушения в физическом и интеллектуальном развитии (таблицы 7 и 8).

Таблица 9

**ДОЛЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
(по утверждению № 3, в %)**

<i>Утверждение № 3. «Развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в будущем приведет к гуманитарной катастрофе».</i>				
Оценка по шкале от 1 до 5 баллов	Распределение ответов по типам			
	Противники редактирования человеческого генома	Сторонники редактирования человеческого генома	Противники любых ВРТ	Сторонники любых ВРТ
1. Полностью не согласен		10 %		20 %
2. Скорее не согласен	60 %	45 %	29 %	47 %
3. В чем-то согласен, а в чем-то не согласен	20 %	45 %		25 %
4. Скорее согласен	20 %		42 %	8 %
5. Полностью согласен			29 %	

Группа «Противников ВРТ» в большинстве своем видит в применении этих технологий опасность гуманитарной катастрофы (скорее согласны — 43 % и полностью согласны — 29 %). В то же время «Сторонники ВРТ» практически не предполагают, что применение ВРТ приведет к гуманитарной катастрофе (только 8 % дали ответ «скорее согласен», остальные не согласны в разной степени).

Дополнительные вопросы, связанные с разными аспектами применения ВРТ, позволили получить уточняющие сведения о позициях каждого типа респондентов. Так, противники любых ВРТ на 100 % не разделяют мнение, что развитие ВРТ в будущем избавит человечество от большинства наследственных заболеваний, они также не верят в то, что развитие ВРТ в будущем приведет к полному решению проблемы бесплодия, кроме того, больше половины из них (58 %) думают, что развитие ВРТ в будущем грозит появлением мутантов. Сторонники ВРТ и генной инженерии предсказуемо значительно более оптимистичны в этих вопросах, хотя и среди них находится немало сомневающихся. Не высказывают определенного мнения по поводу риска

появления мутантов из-за внедрения технологий 25 % сторонников ВРТ и 55 % сторонников генной инженерии. Думается, что, несмотря на разнообразие позиций в отношении ВРТ и генной инженерии, в оценке их рисков можно проследить некоторые закономерности: есть тенденция к «глобализации» рисков для человечества в целом (риск для конкретных людей оценивается ниже), у всех респондентов присутствуют страхи перед возможностью появления мутантов и переживание опасности гуманитарной катастрофы вследствие применения ВРТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было показано, что среди наших респондентов — людей с высшим образованием — преобладают те, кто верит в возможности новых репродуктивных технологий — «Сторонники любых ВРТ» (61 %). Они более осведомлены в предмете, видят меньше рисков, но осторожность в оценках сохраняют. Среди них значительная часть не отрицает категорично ни риска технологий для людей, которые прибегают к их использованию, ни риска для человечества в целом, ни возможных негативных последствий в виде гуманитарной катастрофы и появления мутантов. Небольшая группа респондентов, поддерживающих технологии генной инженерии (19 %), близка по позиции к большинству. У остальных 20 % респондентов более выражено ощущение рискованности ВРТ и неверие в то, что они принесут благо человечеству в будущем. Полученные результаты ставят перед исследователями новые вопросы:

- Каковы различия в оценках рисков между людьми с разным уровнем образования?
- Как влияют личностные особенности на оценку рисков новых технологий?
- Имеет ли значение опыт (собственный и близких людей) на отношение к ВРТ?

Учитывая, что любые новые технологии в медицине поначалу с трудом завоевывали признание публики (это касалось и донорства крови, и трансплантации органов и других методов), вероятно, требуется время для того, чтобы ВРТ доказали свою эффективность и потенциал в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Емельянова, Т. П., Вопилова, И. Е. (2018) Социально-психологический механизм ментального освоения новых технологий // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. М. : Ин-т психологии РАН. 2216 с. С. 687–695.

Исупова, О. Г. (2014) Роды как ценность в интернет-дискурсе субфертильных женщин о донорстве яйцеклеток и суррогатном материнстве // Журнал исследований социальной политики. Т. 12. № 3. С. 381–396.

Курленкова, А. С. (2016) Когда язык имеет значение: от донорства яйцеклеток к рынкам ооцитов // Социология власти. Т. 28. № 1. С. 107–140.

Нестик, Т. А. (2018) Социально-психологические аспекты отношения человека к новым технологиям // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 8. / под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. М. : Ин-т психологии РАН. 568 с. С. 50–73.

Нестик, Т. А., Журавлев, А. Л. (2018) Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. Т. 39. № 1. С. 127–138. DOI: [10.7868/S0205959218010129](https://doi.org/10.7868/S0205959218010129)

Русанова, Н. Е. (2013) Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. Т. 11. № 1. С. 69–86.

Ткач, О. (2013) «Наполовину родные»? Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях // Журнал исследований социальной политики. Т. 11. № 1. С. 49–68.

Castro, P., Gomes, I. (2005) Genetically modified organisms in the Portuguese press: Thematization and anchoring // Journal for the Theory of Social Behaviour. Vol. 35. Issue 1. P. 1–17. DOI: [10.1111/j.0021-8308.2005.00261.x](https://doi.org/10.1111/j.0021-8308.2005.00261.x)

Emelyanova, T. P., Vopilova, I. E. (2016) Collision of media positions on assisted reproductive technologies / transl. from Russian // Russian Education and Society. Vol. 58. No. 7–8. P. 576–589. DOI: [10.1080/10609393.2016.1298380](https://doi.org/10.1080/10609393.2016.1298380)

Kronberger, N., Wagner, W. (2007) Inviolable versus alterable identities: Culture, biotechnology and resistance // Social representations and identity: Content, process and power / ed. by G. Moloney, I. Walker. N. Y. : Palgrave Macmillan. xii, 247 p. P. 176–196.

Moloney, G., Walker, I. (2000) Messiahs, pariahs, and donors: The development of social representations of organ transplants // Journal for the Theory of Social Behaviour. Vol. 30. Issue 2. P. 203–227. DOI: [10.1111/1468-5914.00126](https://doi.org/10.1111/1468-5914.00126)

Moloney, G., Williams, J., Blair, D. (2012) Cognitive polyphasia, themata and blood donation: Between or within representation // Papers on Social Representations. Vol. 21. No. 1 (Special Issue: Cognitive Polyphasia). P. 4.1–4.12.

Дата поступления: 10.06.2019 г.

REFERENCES

Emelyanova, T. P. and Vopilova, I. E. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskii mekhanizm mental'nogo osvoeniia novykh tekhnologii [Socio-psychological

mechanism of mental assimilation of new technologies]. In: *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniia, obshcheniia i deiatel'nosti* [Psychology of man as the subject of cognition, communication and activity] / ed. by V. V. Znakov and A. L. Zhuravlev. Moscow : Institute of Psychology, RAS. 2216 p. Pp. 687–695. (In Russ.).

Isupova, O. G. (2014) Rody kak tsennost' v internet-diskurse subfertil'nykh zhenshchin o donorstve iaitsekletok i surrogatnom materinstve [Births as a value in the internet discourse of subfertile women discussing egg donation and surrogate motherhood]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, vol. 12, no. 3, pp. 381–396. (In Russ.).

Kurlenkova, A. S. (2016) Kogda iazyk imeet znachenie: ot donorstva iaitsekletok k rynkam ootsitov [When language matters: From egg donation to oöcyte markets]. *Sotsiologiya vlasti*, vol. 28, no. 1, pp. 107–140. (In Russ.).

Nestik, T. A. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty otnosheniia cheloveka k novym tekhnologiiam [Socio-psychological aspects of the person's attitudes toward new technologies]. In: *Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoi psikhologii i ergonomiki* [Actual problems of psychology of labour, engineering psychology and ergonomics], issue 8 / ed. by A. A. Oboznov and A. L. Zhuravleva. Moscow : Institute of Psychology, RAS. 568 p. Pp. 50–73. (In Russ.).

Nestik, T. A. and Zhuravlev, A. L. (2018) Otnoshenie k global'nym riskam: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Attitudes toward global risks: Socio-psychological analysis]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 39, no. 1, pp. 127–138. (In Russ.). DOI: [10.7868/S0205959218010129](https://doi.org/10.7868/S0205959218010129)

Rusanova, N. E. (2013) Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii v Rossii: istoriia, problemy, demograficheskie perspektivy [Assisted reproductive technologies in Russia: History, problems, demographic prospects]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, vol. 11, no. 1, pp. 69–86. (In Russ.).

Tkach, O. (2013) «Napolovinu rodnye»? Problematizatsiia rodstva i sem'i v gazetnykh publikatsiakh o vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiakh [“Half-related”? Problematisation of kinship and family in print media discussing assisted reproductive technologies]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, vol. 11, no. 1, pp. 49–68. (In Russ.).

Castro, P. and Gomes, I. (2005) Genetically modified organisms in the Portuguese press: Thematization and anchoring. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, vol. 35, issue 1, pp. 1–17. DOI: [10.1111/j.0021-8308.2005.00261.x](https://doi.org/10.1111/j.0021-8308.2005.00261.x)

Emelyanova, T. P. and Vopilova, I. E. (2016) Collision of media positions on assisted reproductive technologies / transl. from Russian. *Russian Education and Society*, vol. 58, no. 7–8, pp. 576–589. DOI: [10.1080/10609393.2016.1298380](https://doi.org/10.1080/10609393.2016.1298380)

Kronberger, N. and Wagner, W. (2007) Inviolable versus alterable identities: Culture, biotechnology and resistance. In: *Social representations and identity: Content, process and power* / ed. by G. Moloney and I. Walker. New York : Palgrave Macmillan. xii, 247 p. Pp. 176–196.

Moloney, G. and Walker, I. (2000) Messiahs, pariahs, and donors: The development of social representations of organ transplants. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, vol. 30, issue 2, pp. 203–227. DOI: [10.1111/1468-5914.00126](https://doi.org/10.1111/1468-5914.00126)

Moloney, G., Williams, J. and Blair, D. (2012) Cognitive polyphasia, themata and blood donation: Between or within representation. *Papers on Social Representations*, vol. 21, no. 1 (Special Issue: Cognitive Polyphasia), pp. 4.1–4.12.

Submission date: 10.06.2019.

Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН; профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (962) 969-18-31. Эл. адрес: t_emelyanova@inbox.ru

Emelyanova Tatiana Petrovna, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (962) 969-18-31. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

ScopusID : 6508104219

Web of Science ReseacherID: [K-3655-2017](https://orcid.org/0000-0001-9148-3655)

SPIN-код РИНЦ: [4338-1645](https://elibrary.ru/4338-1645)

Мишарина Анна Владимировна — кандидат психологических наук, руководитель отдела развития ООО «Курапрокс». Адрес: 123104, Россия, г. Москва, Большой Козихинский пер., д. 7, стр. 2. Тел.: +7 (495) 580-30-80. Эл. адрес: nutkins@mail.ru

Misharina Anna Vladimirovna, Candidate of Psychology, Head of Development Department, Curaprox LTD. Postal address: Bldg 2, 7 Bolshoy Kozikhinskiy Lane, 123104 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 580-30-80. E-mail: nutkins@mail.ru

---

Вопилова Ирина Евгеньевна — аспирант кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: irina.vopilova@gmail.com

Vopilova Irina Evgenievna, postgraduate student, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-51-51. E-mail: irina.vopilova@gmail.com

Для цитирования:

Емельянова Т. П., Мишарина А. В., Вопилова И. Е. Репрезентация рисков применения вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 4. С. 63–80. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1061> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2019.4.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2019.4.5)